Вспомнив мечту из детства – впутаться в приключение в универмаге после его закрытия, – я решил проскользнуть туда ночью. Надо же, мое обращение позволило мне осуществить свою мечту.

Поскольку я знал, что на кадрах мой силуэт не будет запечатлен, я бесстыдно залез в магазин, погруженный во мрак. Уменьшившись в размерах до собачки, конечно. Я не собирался пугать до смерти бедного ночного сторожа.

Я осторожно обследовал интерьер сверху лестницы. Причем фиолетовое свечение от аварийных ламп казалось мне зловещим. Вряд ли страх в такой ситуации необычен, но реальность такова, что магазин ночью практически ничем не отличался от того, каким он казался днем. Кроме того, в тематическом парке все еще работали сотрудники, делая то, что, наверное, следует делать только ночью – а вот универмаг не нуждался в ночной смене. Помимо шального луча света от фонарика, пробежавшего по лестнице, никаких других работ здесь не проводилось.

Думается мне, мечты гораздо прекраснее, когда они у нас в головах. В магазине просто не могло найтись прибежища для монстра вроде меня. Но что дальше? Если я приложу кое-какие усилия, то, наверное, смогу даже добежать до соседних земель. Я мог бы бросить вызов самому себе, посетив каждый уголок в нашей стране и постепенно расширяя свои владения.

Я пробирался через пространство, в котором нервы напряглись до предела, в окружении напряженной атмосферы, заставившей остановиться время и свет. Мириады сцен промелькнули у меня в голове.

Я должен был уже спуститься на второй или третий этаж, как заметил угловой стенд, где выстроился в линию товар, после чего остановился.

Может, это из-за дождливого дня, или наступил дождливый сезон, или это место специально выделили для такого товара. Какова бы ни была причина, в моих очах с ночным зрением сверкнули множество по-девчачьи разноцветных зонтов.

По правде говоря, меня слегка озадачила мысль, пришедшая в голову сразу после того, как я их увидел. Я что-то сомневался, что следующее мое решение вышло по доброй воле. Скорее, просто возникла возможность, и я последовал импульсу.

Я решил действовать. Взобрался на крышу и начал прыгать по другим зданиям, идя к себе домой. Естественно, я прекрасно знал, где он находится, поэтому идеально чувствовал себя в ночной тишине.

Схватив зонт со стенда хвостом, я затем взобрался на второй этаж, открыл окно и выпрыгнул наружу. Меня не должны были увидеть возле моего дома – так, на всякий случай, – так что вылетел я пулей. Убедившись, что место для приземления пустовало, тело расширилось. На фотографиях я не проявлялся, в конце концов. Может, и правда кайдзю.

Вообще, как это захватывающе – действовать как настоящий кайдзю. Игучи правильно тогда сказала. Неожиданно, но в этом я себя вел как ребенок. Только вот действительно ли «неожиданно», а?

Я довольно быстро достиг школы на своих шести массивных лапах в дождливый день. Взмыл вверх, потянул тело вниз и приземлился на крыше.

Мне пришлось также воспользоваться своим проверенным способом проникновения, ведь

внутрь продирался уже не только я, но и зонт, – в этот раз пришлось отпереть и открыть дверь.

Если Яно-сан здесь не будет, значит так тому и быть. Вот о чем я подумал. Идет дождь, как-никак. Я не мог себе представить, чтобы она приходила и в такие деньки.

Открыв переднюю дверь хвостом, я не был уверен, испытал ли я облегчение, разочарование или, может, все сразу.

— Даже в такую ночку, да? — произнес я.

Яно-сан подняла голову. Она сидела за своей партой и копалась в телефоне.

— Не думала… что ты… придешь.

Я прикрыл дверь хвостом, двинулся в конец класса и изменил размеры тела до нужного мне для комфортных посиделок.

— Ты говорила, что потеряла зонт. Я принес тебе один, вот.

— Ва! — издала озадаченный оклик Яно-сан, когда я протянул ей зон. Тот шлепнул ей по лицу. — Ау-у. Эй, не… говори о дневном… времени.

Вновь это предупреждение. Я отклонил совет простым «Хмпф», пытаясь понять, кто из нас двоих больше раздражен.

Она стоически склонила голову.

— Но… спасибо тебе.

Я наполовину ожидал ее типичной ухмылки в такой момент. Но говорить ничего не стал, ведь я не из тех людей, что заставляют других изображать нужные мне эмоции на лице.

Я вспомнил Игучи-сан и ее страдальческую улыбку.

В отличие от нашей обычной рутины, сегодня у меня появилась тема для разговора с Яно-сан. Но как мне ее затронуть? В дневное время я мог запросто заговорить с кем-то, например с Кудо… Но я не знал, как мне напрямую обратиться к Яно-сан.

С чего начать? Пока я искал ответ на потолке класса, она задала странный вопрос, словно только пришедший ей в голову:

— Аччи…кун… Лапута? Или… Навсикая?

[П/П: дальше будет много Миядзаки. Очень.]

Я колебался, не уверенный в том, следует ли мне сказать правду или уже подготовленный ответ, который даю в таких расспросах о любимом мультфильме студии Гибли.

— Э, Тоторо.

— Это был… просто… сон, но… и не сон вовсе.

Известная реплика из мультфильма. Всего на чуть-чуть цитата прозвучала совершенно иначе – спасибо за это странной манере речи Яно-сан.

Я подумал, как эта цитата вяжется с моим обращением в монстра.

— Что насчет тебя, Яно-сан? Лапута или Навсикая?

— Вооб…ще-то мне нравится… Принцесса Мононо…ке.

— Тогда зачем ты дала мне только эти два варианта ответа?

Может, именно из-за ее любви к Принцессе Мононоке она не испугалась меня при первой нашей встрече.

— Разве Тоторо не должен быть твоим любимчиком?

— Почему?..

— Ну, знаешь, тебя ведь зовут Сацуки.

Я лишь дружески подколол ее, но по какой-то причине выглядела она обижено… на лбу появилась морщинка, губы поджаты – и не то чтобы это хоть как-то заставило насторожиться.

— Я не… эта Сацуки.

— Не эта?

— Хотя они… означают… то же самое – Май.

Когда я склонил свою голову настолько, что мог разом проглотить Яно-сан, она ответила на вопрос, который я не задавал:

— Это название… цветка, — она продолжила, не дожидаясь моей реакции. — Они вот-вот должны… расц…вести. Довольно… поздновато, но это цветы… весны.

Словосочетание «цветы весны» заставило вспыхнуть ворох образов в сознании: жемчужно-розовые закаты окутывают небо и золотистые поля. Правда, в голове у меня не было мысленной картинки цветка, носящего ее имя.

— Они… мои любимые весенние цветы. Они таковыми бы… являлись даже если… не носили… мое имя.

— И что, ни сакура или там рапсы?

Я пытался представить себе в голове образ Сацуки, а Яно-сан кивнула.

— Мне тоже… они нравятся. Но… если и выбирать… то я пред…почту цветы… распускающиеся на вершине… горы или на проселочной дороге – прекрасном и всеми любимым… месте.

«Такое представляешь? Нечестно», – подумал я.

Незамеченные цветы цветут сами по себе.

Вспомнились различные люди.

— О, когда… дождь закончится, давай пойдем… посмотрим на сацуки. Они цветут в… горах.

Из всех предложений Яно-сан этот – самый лучший. Однако…

— Я-то еще ладно, но разве ты сможешь? — спросил я.

— Занеси… меня на свою… спину.

— Нет. Что если ты обратишься в монстра?

Я ожидал ответа вроде «Возможно, это было бы не так уж и плохо». Но вместо этого она тут же отклонила идею.

— Да… это будет погано.

И пусть я первый высказал беспокойство, но как-то не по себе слышать отказ.

— Кстати, а почему ты заговорила о Гибли так внезапно?

— Навсикая была в… Kinyou Roadshow. Ты не… видел?

— О, забыл совсем. Сегодня показывали, да?

Мультфильмы Гибли стали довольно редкой темой в разговорах с Касаем и остальными, так что я не особо следил за ними. Я был слегка разочарован – я смотрел их уже довольно много раз, но все время хочется пересматривать.

— Кстати, я… читала блог… о закадровой… работе и леген…дах о мультфильмах… Гибли.

— А, что-то вроде «Тоторо – Шинигами?»

— Да-да. Аччи…кун, тебе нравятся… шини…гами?

— Уверен, это все просто слухи.

— Легенды… так интересны, потому что они… легенды – не так важно, правдивы они … или нет. Не так… это важно, пока тебе… нравится Тоторо.

Немного бесил этот снисходительный тон в разговоре с ней – особенно с ней. Я лишь сказал, что слышал, будто это всего-навсего слухи. Я не настаивал на этом или пытался навязать ей свое мнение, и тем не менее она как бы критиковала меня за это. Правда, спорить я не стал, потому что был согласен: легенды интересны как раз потому, что это легенды. Эти сказки распространялись везде, и их не старались разбирать по частям и тщательно анализировать.

Я набрался смелости и решился затронуть тему, о которой хотел поговорить с ней.

— Игучи-сан сказала практически то же самое.

— Игу…чан?

Ее краткое «Игу…чан» прозвучало странно, может, из-за того, что она никогда раньше не использовала подобные прозвища для одноклассников. Ну, тем временем она заглотила наживку.

— Ага, в прошлом году Игучи-чан сидела рядом со мной. У нее на сумке всегда висел брелок с Тоторо, поэтому я спросил об этом и оказалось, что ей и правда нравится Тоторо. Мы тогда разговорились, и она сказала то же самое – что любит всякие мистические штуки, особенно окруженные мистикой. После этого я пересмотрел мультфильм еще раз, и он стал моим

любимым.

— …А?

Яно-сан казалась озадаченной.

— То есть, э…

Черт. Я забылся и стал выворачивать свои интересы, хотя должен был просто перейти к делу. Уверен, ей вовсе не хотелось слышать про это, а мне – рассказывать.

Смущенный, я вдруг понял, что она еще не упрекнула меня за разговор о дневном времени. Видимо, воспоминания не имеют никакого отношения к ночи.

— Э, так, о чем я. Игучи-сан я упомянул только за тем, чтобы ты знала, – она изрисовала твою тетрадь, но на самом деле не хотела так поступать. Ее заставили. Я узнал о том дне, и Игучи-сан очень сожалеет по этому поводу. Я просто подумал, тебе нужно знать.

С надеждой, что дальнейшие слова уменьшат порцию стыда, я быстро смекнул и направил разговор в первоначальное русло. Я, правда, только после этого понял, что не знаю о последствиях, если Яно-сан взбесится на Игучи-сан. Тут не особо важно, насколько ей жаль и как она сожалеет о произошедшем, ведь так или иначе сделала это. Такая реакция Яно-сан не будет чем-то из ряда вон выходящего.

Воцарилась тишина. Ну и как она отреагирует? Что скажет? Пока я был полон беспокойства, Яно-сан с озадаченным выражением лица мягко произнесла:

— Понятно.

Что понятно? Я ждал, а она указала на меня маленьким пальцем.

— Аччи…кун, тебе…

А затем на ее лице расцвела – будто маленький цветок – улыбка.

— …тебе нравится Игу-чан… да?

Из моего рваного рта сорвался стон, напоминающий восклицание «Че?». Яно-сан театрально кивнула.

— Понятно… Да, вот оно как. Тебе… следует проявлять осторожность в разговоре… о девушке, в которую ты… влюблен.

— А? Постой… что?

Моя паника очевидна любому. Как и всегда, Яно-сан игнорировала мои ответы и хлопнула кулаком сверху по ладони. Так, успокойся. Мои эмоции не могли справиться с этим.

— Вот, значит… почему выбрана была уже исписанная… тетрадь. Из-за… Игу…чан.

— О чем это ты?

— Тема о дневном времени… закрыта.

Яно-сан хлопнула в ладоши – внезапно.

Вот и где она провела черту? Мне стало казаться, будто все это часть милосердия к ее причудливости, так что решил прибегнуть к игнору. Уж насчет этого я не мог смолчать.

— Ну и…

Я хотел подтвердить только одно – просто на всякий случай. Нужно было серьезно поговорить, чтобы окончательно успокоиться.

— Те размалевывания тетради Игучи-сан…

Ее рот был прикрыт, но Яно-сан нахмурилась.

— Я должен знать. Это ведь не ты, так?

С прикрытым ртом и хмурым видом, она качнула головой.

— Конечно нет. Прости.

Я извинился за то, что сомневался в Яно-сан, а та словно прочитала мне нотацию:

— Сейчас… полу…ночный… перерыв.

Судя по всему, это было гораздо важнее моей подозрительности.

За окном стало громче. Ливень усилился.

И вот, прозвенел звонок. Мой сегодняшний ночной визит оказался короче: само обращение в монстра было позднее обычного, да и мое путешествие в универмаг заняло какое-то время.

— Пора… идти. Аччи…кун, я рада, что Игу…чан так… важна для… тебя.

— Эй. Ни слова о дневном времени.

Я вдруг понял, что мои слова, – признание ее указки, но даже монстр не обладал способностью поймать высказанные слова.

— Из-за этого ночь… становится менее… важной, понимаешь?

Ее слова дразнили, но в то же время я ее понимал. И я не знал, что ответить.

Вот я ничего и не сказал: ни «Ага», ни «Э-э, да». Чтобы я не ответил, уверен, именно мне станет не по себе.

— Ненавижу видеть… как хорошие люди… страдают, — сказала она прежде, чем я выпрыгнул в окно.

Даже так, я не решался качнуть лохматой черной головой.

Уж этого я отрицать не мог.

Я вылетел наружу, не говоря ни слова. Капли дождя спотыкались о тело, но для монстра они ничего не значили.

Я задался вопросом. Если бы я просто сказал: «Ага», – изменило бы это что-нибудь?

Если бы сказал: «Э-э, да», – изменило бы это что-нибудь?

А на следующей неделе случилось нечто ужасное.

http://tl.rulate.ru/book/56402/1454912